

Глава 2

После разрушения Земли некоторым людям удалось бежать в систему Чёрный Глаз и осесть там. За тысячи лет ассимиляции, браков с инопланетными расами и биотехнологических манипуляций человеческий геном неузнаваемо изменился. На смену углеродным формам жизни пришли кремниевые — более высокие, сильные и выносливые. Некоторым даже удалось развить в себе сверхспособности.

Однако изменённые гены оставались нестабильными, что иногда вызывало регресс у плода. Вероятность такого исхода была крайне мала, но раз в несколько сотен лет рождались дети на углеродной основе. Внешне они почти не отличались от кремниевых, но не обладали никакими сверхспособностями и физически были крайне слабы. Их тела походили на мармелад: они замерзали при низких температурах и плавилась при высоких. Даже пятилетний кремниевый ребёнок мог с лёгкостью убить такого.

Внешний мир таил для них всевозможные опасности. По данным разведки, ни один углеродный человек не дожил и до тридцати лет. Средняя продолжительность их жизни составляла лишь четверть от срока, отмеренного кремниевым людям, а то и меньше.

Ци Цзэ был именно таким — его могло сдуть обычным ветром. И всё же сейчас он появился в этом опасном лесу. Ради чего, а точнее кого, и так было ясно.

Два года назад Янь Цзюньюй спас Ци Цзэ в этом же лесу Морона, а спустя год отверг его признание. После этого они не пересекались. Янь Цзюньюй был тронут тем, что мальчишка, рискуя жизнью, пришёл за ним. Он подошёл и прошептал:

— Не трогай, ты можешь порезаться обломками.

Неизвестно, услышал ли его Ци Цзэ, но он остановился, отошёл от меха и, достав флакончик с лекарством, распылил содержимое на руки. Раны быстро затянулись, оставив лишь бледно-розовые полосы — со временем, наверное, исчезнут и они.

— Достаньте только кабину пилота, остальное не трогайте, — бесстрастно приказал Ци Цзэ.

Оуян Е и его телохранители понимающе кивнули и, старательно обходя металлические обломки, извлекли кабину пилота.

Когда первая волна благодарности утихла, Янь Цзюньюй кое-что заметил. В тех немногих воспоминаниях, что у него сохранились, Ци Цзэ был молчаливым и застенчивым — один его

вид вызывал жалость. Он был хрупок не только телом, но и характером.

Но сейчас, с руками в карманах и вздёрнутым подбородком, в его бездонных чёрных глазах не пробежало и ряби. Он равнодушно наблюдал за происходящим, словно его это никак не касалось. Разве так ведут себя влюблённые?

Поразмыслив, Янь Цзюньюй продолжил наблюдение. И вот что бросилось ему в глаза: пока Ци Цзэ, который по слухам был питомцем Оуян Е, стоял в стороне и отдавал приказы, его якобы хозяин с головой ушёл в работу. Что-то тут не так.

Семья Оуян занималась поставками для военных и поддерживала дружеские отношения с семьёй Янь. Насколько знал Янь Цзюньюй, Оуян Е по натуре был высокомерен и простых смертных даже взглядом не достаивал, а тут безоговорочно подчинился своему питомцу. К тому же он стал ещё больше задирать нос после того, как два года назад его гены эволюционировали и он совершил прорыв в способностях. Курсанты дали ему прозвище «Кусачий пёс» — за то, что он набрасывался на каждого встречного.

Но сейчас он вёл себя крайне странно. Это были не отношения хозяина и питомца, а скорее отношения хозяина и подчинённого, причём хозяином был не он, а Ци Цзэ.

Если бы Янь Цзюньюй не стал свидетелем происходящего лично, он вряд ли поверил бы, расскажи ему кто. Но его никогда не интересовала личная жизнь других, поэтому желания выяснять подробности не возникло, и он задвинул эти мысли в дальний угол.

После упорных усилий искорёженная кабина пилота была наконец извлечена из-под обломков меха. Оуян Е при помощи магнитного импульсного генератора*, пыхтя, взломал люк:

— Молодой господин Ци, мех просто в хлам, даже с его силами Янь Цзюньюй вряд ли выжил. Зачем понапрасну тратить силы?

* Магнитный импульсный генератор — устройство, позволяющее создавать сверхмощные магнитные поля за микросекунды.

Молодой господин? Что у них за отношения такие? Янь Цзюньюй заставил себя отбросить ненужные мысли. Никто лучше него не знал, что он уже мёртв и спасти его невозможно. Даже Му Фэйсинь, достигший пика силы SSS, не смог бы оживить мёртвого.

— Чего попусту болтаешь? Сказано «делать» — так делай, — Ци Цзэ шагнул вперёд, пристально глядя на кабину пилота.

Янь Цзюньюй в спешке предупредил:

— Не подходи. Импульсы магнитного генератора могут раздавить твои внутренние органы.

Ци Цзэ его не слышал и подошёл ещё ближе. Оуян Е продолжал копошиться и пыхтеть, не обращая внимания на приближающегося подростка.

Воображаемая Янь Цзюньюем кровавая сцена не произошла — юноша не харкал кровью и не потерял сознание. Вместо этого, возмущившись медлительностью Оуян Е, он включил магнитный импульсный генератор на полную мощность. Люк распахнулся, и их взору предстал окровавленный труп Янь Цзюньюя.

Оуян Е и телохранители склонили головы в траурном жесте. Юноша, склонившись над телом, проверил пульс на шее и запястье и объявил:

— Он мёртв.

Наконец на его лице отразилась скорбь, когда он прошептал:

— Сильно же его потрепало.

Янь Цзюньюй был в таком шоке от созерцания собственного трупа, что не замечал действий юноши. Он всегда знал, что умрёт на поле боя. И хоть нынешняя ситуация таковой не являлась, пожертвовать собой ради защиты курсантов — тоже неплохо. Как бы он ни сожалел и ни тосковал по семье и друзьям на далёкой Столичной Звезде, он уже мёртв, и только его душа парит вокруг, не в силах что-либо изменить. Он бессилен — пора принять эту реальность.

Наконец вырвавшись из омута эмоций, он заметил, что его ментальное тело стало ещё прозрачнее — словно могло в любой момент исчезнуть.

Тем временем Ци Цзэ достал воду и, смочив носовой платок, медленно и аккуратно очищал кровь с останков, твёрдо заявив:

— Я забираю его тело.

— А? — Оуян Е ошарашенно подумал, что ослышался.

— Я забираю Янь Цзюньюя, — повторил Ци Цзэ, перекладывая тело в ледяной гроб, своевременно извлечённый из пространственного хранилища*.

* Пространственное хранилище — устройство, позволяющая помещать объекты в отдельное измерение для безопасного хранения и относительно легко призывать их обратно.

Пока Оуян Е приходил в себя, юноша уже спрятал тело. Он отвёл Ци Цзэ в сторону и зашептал:

— Молодой господин Ци, ты понимаешь, что творишь? Ты совсем рехнулся? Это Янь Цзюньюй, молодой господин семьи Янь, а не кошка с собакой с обочины. Что ты собрался делать с его телом? Сохранить? Тебе не кажется, что это жутковато? Даже если ты страдаешь некрофилией, по крайней мере не используй разложившийся труп. К тому же Янь Цзюньюй — сильнейший представитель нашего вида ранга SSS и оружие семьи Янь. Даже после смерти он принадлежит им. Его гены могут быть использованы для усовершенствования рода. Где это видано, чтобы труп сверхчеловека украли? Это просто невозможно! Если тебя поймают, суда не избежать!

— Если ни ты, ни я, ни телохранители ничего не скажем, никто и не узнает, — продолжал настаивать Ци Цзэ.

Оуян Е забеспокоился:

— Думаешь, всё образуется, если мы все будем просто молчать? Когда придёт спасательная команда, они непременно найдут Янь Цзюньюй! Даже если ты спрячешь его в пространственном хранилище, они узнают об этом после сканирования! Даже если мех Янь Цзюньюй превратился в грудку обломков, чёрный ящик всё ещё исправно работает и записывает всё происходящее, включая то, что мы сделали.

Он схватил юношу за худые плечи и сильно встряхнул:

— Очнись, молодой господин Ци, не заикливайся на Янь Цзюньюй! Он уже умер, его нельзя хранить у себя! Пусть вернётся к своим корням и будет похоронен с миром!

Янь Цзюньюй смотрел на юношу с подозрением с того момента, как тот сказал, что хочет забрать его тело. Будучи выходцем из одной из самых знаменитых семей империи, он видел самых разных людей и понимал, насколько чёрным может быть человеческое сердце, поэтому в голове сами собой промелькнули не самые приятные сцены.

Когда такое случалось с другими, это было не страшно. Но когда подобное произошло с ним самим, его охватил ужас.

— Ци Цзэ, спасибо, что пришёл мне на помощь, несмотря на все опасности, но, пожалуйста, из уважения ко мне, верни моё тело моей семье, — прекрасно зная, что юноша его не слышит, Янь Цзюньюй всё же высказал свою просьбу. Как сказал Оуян Е, его единственным желанием сейчас было вернуться к своим корням. Перед тем как его душа рассеется, он хотел бы вернуться на родину и воссоединиться с семьёй и друзьями.

Ци Цзэ не внял его мольбам и отмахнулся от Оуян Е:

— Никто ничего не узнает. В чёрном ящике не останется записей о нас.

Оуян Е всё же хотел попытаться переубедить юношу, но передумал, заметив его потемневший взгляд.

Янь Цзюньюй даже представить себе не мог, что Ци Цзэ окажется настолько двуличным: на людях — молчаливый и скромный, а за спиной — упрямый и дерзкий. И что даже Оуян Е при его буйном нраве не сможет слова поперёк сказать.

Он никак не мог им помешать, пока они заматали следы на месте преступления. Неужели они думают, что им всё сойдёт с рук? Ци Цзэ был углеродным человеком, который редко контактировал с внешним миром, поэтому понятно, что он был слегка наивен в своих предположениях. Но Оуян Е, будучи молодым мастером семьи Оуян, должен же быть сведущ в законах и обладать хоть каплей здравого смысла!

— Останки сверхчеловека являются государственной собственностью, знаете ли вы, что такое кража государственной собственности? — Янь Цзюньюй наставлял юношу, прекрасно понимая, что тот его не слышит. — Откройте Межгалактический кодекс на странице 1137, статья 7, и вы найдёте ответ. Если вас поймают, вы будете приговорены к трёмстам восьмидесяти девяти годам лишения свободы. Знаешь, что означают триста восемьдесят девять лет для углеродного человека? Ты до конца своих дней останешься в тюрьме в компании жестоких преступников.

Юноша лишь моргнул, как ни в чём не бывало, с невинным выражением лица.

<http://bllate.org/book/14524/1286324>